

Вацлав Гавел

АУДИЕНЦИЯ

Пьеса в одном действии

Перевод с чешского
Марианны Семеновой

Памяти Альфреда Радока¹

Действующие лица

Сладек².
Фердинанд Ванек.

Место действия — кабинет Сладека.

На сцене — кабинет Сладека. С левой стороны — дверь, над дверью висит почетный диплом в рамке; справа — шкафы с документацией, сверху сплошь уставленные коллекцией пивных бутылок с разнообразными этикетками; на задней стене красуется большое аляповатое полотно, изображающее Швейка и трактирщика Паливца, под картиной — декоративно исполненная подпись: «Где пиво льется, там весело живется». Посреди сцены — канцелярский стол и три стула, на столе — ворохи бумаг, несколько пустых бутылок из-под пива и стаканы. На полу возле стола стоит ящик с бутылками пива.

Вдоль стен и особенно по углам комнаты навалены груды всякого непонятого хлама в виде разных вышедших из строя вентилях, допотопного радиоприемника, сломанной вешалки, старых газет, сапог и прочего барахла. В тот момент, когда поднимается занавес, Сладек, в рабочем халате, сидит за столом, положив на него голову, и громко храпит. Через минуту раздается стук в дверь. Сладек мгновенно приходит в себя.

Сладек. Да-да?

В комнату входит Ванек в ватнике и в сапогах.

¹ Альфред Радок (1914—1976) — выдающийся чешский режиссер. В 1956 г. вместе с Йозефом Свободой основал театр Латерна Магика в Праге. В ноябре 1968 г. эмигри-

ровал из Чехословакии в Швецию, работал в городском театре в Гетеборге.— Прим. пер.

² Пивовар (чешск.) — Прим. пер.

Ванек. Добрый день.

Сладек. А, пан Ванек! Проходите! Садитесь!

Ванек несмело садится на стул.

Пива хотите?

Ванек. Нет, спасибо.

Сладек. Что так? Да выпейте уж! (*Вытаскивает из ящика бутылку, открывает ее, наливает в два стакана, один подвигает Ванеку, а второй молниеносно выпивает сам.*)

Ванек. Спасибо.

Сладек наливает себе еще. Пауза.

Сладек. Ну что? Как работается?

Ванек. Спасибо, хорошо.

Сладек. Правильно, а как же иначе, верно?

Ванек. Гм...

Пауза.

Сладек. Вы что сегодня? Катаете?

Ванек. Подкатываю.

Сладек. Подкатывать, оно лучше, чем катать, а?

Ванек. Да.

Сладек. А кто сегодня катает?

Ванек. Шеркези.

Сладек. Уже явился?

Ванек. Да. Только что.

Сладек. Пьяный?

Ванек. Немного.

Пауза.

Сладек. Вы пейте! Чего не пьете?

Ванек. Спасибо, я вообще-то не большой любитель пива.

Сладек. Да ну? Серьезно? Но здесь-то мы вас научим! У нас полюбите! Мы тут все пиво пьем — такая уж традиция.

Ванек. Я знаю.

Сладек. Что вы грустный такой? Веселей надо быть!

Ванек. Да я не грустный.

Пауза.

Сладек. Ну а как в остальном?

Ванек. Что — в остальном?

Сладек. Ну, вообще...

Ванек. А, спасибо, ничего.

Пауза.

Сладек. Как вам у нас, нравится?

Ванек. Нравится.

Сладек. Могло быть и хуже, а?

Ванек. Да.

Сладек (*откупоривает следующую бутылку пива, наливает в свой стакан*). Человек, он ко всему привыкает, верно?

Ванек. Верно.

Сладек. Допивайте-ка!

Ванек допивает свое пиво, Сладек наливает ему еще.

Ванек. Спасибо, мне уже хватит.

Сладек. Да ладно вам, вы ж еще ничего и не выпили. (*Пауза.*) А что люди? Как с ними ладите?

Ванек. Спасибо, нормально.

Сладек. Если хотите моего совета, так я вам скажу: ни с кем тут особенно дружбу не водите, я тут уже никому не доверяю! Знаете, люди — ведь они большие свиньи! Ой, большие! Уж можете мне поверить! Выполняйте себе свою работу и лучше ни с кем лишнего не болтайте. Проку от этого все равно никакого, ей богу, а уж в вашем положении!..

Ванек. Понимаю.

Сладек. Так что же вы такое писали, если не секрет?

Ванек. Театральные пьесы.

Сладек. Пьесы? Что, и в театре где-нибудь играли?

Ванек. Да.

Сладек. Гм... Значит, пьесы, говорите... Слушайте, а почему бы вам и о нашем пивзаводе чего-нибудь не написать, а? Вот, к примеру, Буреш. Чем не герой? Знаете его?

Ванек. Да.

Сладек. Интересный тип, а?

Ванек. Да.

Пауза.

Сладек. Что вы грустный такой? Веселей надо быть!

Ванек. Да я не грустный.

Пауза.

Сладек. Нет, а скажите, ведь вы небось и думать не думали, а?

Ванек. О чем не думал?

Сладек. Ну, что вам когда-нибудь придется бочки на пивном заводе катать.

Ванек. Гм...

Сладек. Во, как в жизни бывает, а?

Ванек. М-да...

Сладек. Ну, это я вам доложу, поворот! Так, говорите, сегодня подкатываете?

Ванек. Да.

Сладек. А вчера катали, я вас видел.

Ванек. Вчера Шеркези не было.

Сладек. Ну да, конечно. (*Пауза.*) Вот писателей у нас еще не было, а вообще-то каких только мы тут субъектов не понавидались! Взять хотя бы Буреша — знаете, кем он раньше работал? Могильщиком! Там и пить выучился, потому и к нам по-

пал. Анекдотов у него — на все случаи жизни!

Ванек. Я знаю.

Сладек. И про что же были эти ваши пьесы?

Ванек. Главным образом о чиновниках, о бюрократах...

Сладек. О бюрократах? Серьезно? Гм... (Пауза.) Вы уже обедать ходили?

Ванек. Нет еще.

Сладек. После сходите, а на проходной скажете, что у меня были.

Ванек. Спасибо.

Сладек. Да что вы все «спасибо» да «спасибо»! Нет, но я все равно вас уважаю!

Ванек. Меня? За что?

Сладек. Так тяжеловато, поди, с непривычки-то — всю жизнь дома сидеть, в тепле, спать, сколько влезет, а потом раз — и такое! Нет, серьезно, я это уважаю, ей богу. (Пауза.) Извиняюсь. (Встает и выходит.)

Ванек быстро переливает остатки своего пива в стакан Сладеку. Через минуту возвращается Сладек, на ходу застегивает ширинку и садится на свое место.

А вы, небось, знакомы с разными там артистками, раз для театра писали, а?

Ванек. Конечно.

Сладек. Что, и нашу знаменитую Иржину Богдалову¹ знаете?

Ванек. Да.

Сладек. Лично?

Ванек. Да.

Сладек. Так могли бы как-нибудь ее к нам на пиво пригласить... Взяли бы для компании Буреша, вот была бы потеха, что скажете?

Ванек. Гм...

Пауза.

Сладек. Что вы грустный такой? Веселей надо быть!

Ванек. Да я не грустный.

Сладек (открывает новую бутылку с пивом и наливает себе в стакан). А того мало-го из бродильного — знаете?

Ванек. Млинарика?

Сладек. С ним ухо остро надо держать. (Пауза.) А что, может, вы и Карела Готта знаете?

Ванек. И его тоже.

Пауза.

¹ Иржина Богдалова — популярная чешская комедийная актриса, народная артистка ЧССР, с 1967 г. работает в пражском Театре на Виноградах. — Примечание автора.

Сладек. Жалко, что вас тут раньше не было, лет эдак пять назад! Вот была компания! Сегодня что, сегодня совсем не то! Веселья здесь было, у-у! Собирались, бывало, в солодильне — я, Маржанек такой был, теперь его уж тут нету, Гонза Петерку, девчата из разливного... Засиживались, бывало, до самого утра, а вот ведь все успевали, и поработать, и все... Спросите у Гонзы Петерку, он вам скажет.

Ванек. Он мне уже рассказывал.

Пауза.

Сладек. И на сколько же они тянули, эти ваши пьесы?

Ванек. По-разному.

Сладек. Ну, тыщ пять за штуку, поди, заколачивали, а?

Ванек. Все зависит от того, как часто театр играет пьесу, иногда получаешь прилично, а в другой раз совсем ничего.

Сладек. Что, целый месяц ничего?

Ванек. Бывает, что и по несколько месяцев.

Сладек. Выходит, и вам не так уж сладко приходится, в общем, как и везде, так что ли?

Ванек. Так.

Сладек. Во, как в жизни бывает, а?

Ванек. Гм...

Сладек. Ну, это я вам доложу, поворот! (Пауза.) Да вы совсем ничего не пьете!

Ванек. Я пью.

Сладек открывает новую бутылку с пивом, наливает себе и Ванеку. Пауза.

Сладек. Послушайте, я вам кое-что скажу, но это чисто между нами: сидел бы на моем месте кто-то другой, вы б здесь и дня не проработали, за это я вам ручаюсь.

Ванек. А у вас были со мной осложнения?

Сладек. А то как же!

Ванек. Я вам очень обязан.

Сладек. Знаете, я тут перед вами ничего из себя изображать не хочу, но если я вижу, что могу кому-то помочь, то отчего не помочь? Такой уж у меня характер — и все тут! По моему мнению, люди должны помогать друг другу, сегодня — я вам, завтра — вы мне, скажете не так?

Ванек. Так.

Пауза.

Сладек. Вы уже обедать ходили?

Ванек. Нет еще.

Сладек. После сходите, а на проходной скажете, что у меня были.

Ванек. Спасибо.

Сладек. Да что вы все «спасибо» да «спасибо»! *(Пауза.)* Куда там! Сегодня, брат, никому неохота ни во что впутываться!

Ванек. Я знаю.

Пауза.

Сладек. Главное, чтоб всем, как говорится, друг за дружку держаться.

Ванек. Это да...

Сладек. Я не знаю, что вы про это думаете, но я всегда говорю: хорошая компания — это первое дело.

Ванек. Я с вами согласен.

Сладек. Чего вы не пьете? Небось, привыкли все больше винцо потягивать, а?

Ванек. Гм...

Сладек. Ничего, у нас научитесь! Мы тут все пиво пьем — такая уж традиция.

Ванек. Я знаю.

Пауза.

Сладек. А что Карел Готт, как он там, в порядке, а?

Ванек. Наверное.

Пауза.

Сладек. Вы женатый?

Ванек. Да.

Сладек. И дети есть?

Ванек. Нет.

Пауза.

Сладек. Но я вас все равно уважаю.

Ванек. Ну что вы!

Сладек. Ей богу! Ведь тяжело, наверное, с непривычки-то! *(Пауза.)* Извиняюсь. *(Встает и выходит.)*

Ванек быстро переливает остатки своего пива в стакан Сладеку. Через минуту возвращается Сладек, на ходу застегивает ширинку и садится на свое место.

А сколько же ей годков будет?

Ванек. Кому?

Сладек. Ну, артистке этой, Богдаловой.

Ванек. Года сорок три.

Сладек. Серьезно? А не скажешь. *(Пауза.)* Нет, правда, все будет нормально, если только мы пойдем друг другу навстречу, если, как говорится, будем друг за дружку держаться. Как я говорю: хорошая компания — это первое дело! Факт! *(Открывает следующую бутылку с пивом, доликает себе в стакан.)* Жалко, что вас тут раньше не было, лет эдак пять назад! Вот была компания! Сегодня какое там! Сегодня я тут никому не доверяю. *(Пауза.)*

А кто такой этот Когоут?

Ванек. Какой Когоут?

Сладек. Ну, говорят, вас тут навещал какой-то Когоут¹.

Ванек. Это один мой коллега.

Сладек. Тоже писатель?

Ванек. Да. А что?

Сладек. Так просто. *(Пауза.)* Да вы не думайте, Ванек, у меня тоже своих неприятностей хватает.

Ванек. Да?

Сладек. Почему, думаете, я торчу в этой дыре? Ну, вас это, конечно, не интересует.

Ванек. Отчего же, пан Сладек, интересуется.

Сладек. Да вы знаете, где я должен был работать?

Ванек. Где?

Сладек. Главным пивоваром в самих Пардубицах!

Ванек. Правда?

Сладек. Вот так! А я тут штаны протираю! Во, как в жизни бывает, а?

Ванек. А почему вы туда не пошли?

Сладек. Не будем про это. *(Пауза.)* Вы женатый?

Ванек. Да.

Сладек. И дети есть?

Ванек. Нет.

Пауза.

Сладек. Слушайте, мне до этого дела нет, но вам надо бы намекнуть этому Голубу², чтоб он больше к вам не навещался.

Ванек. Вы имеете в виду Когоута?

Сладек. А я что сказал?

Ванек. Голуб.

Сладек. Слушайте, мне до этого дела нет, я этого человека знать не знаю, кто он и что он, я вам только говорю, что это в ваших же интересах.

Ванек. Вы не сердитесь, пан Сладек, но я...

Сладек. Вы, я гляжу, пиво посасываете все равно что коньяк!

Ванек. Я же вам говорил, что я не большой любитель пива.

Сладек. Будете мне тут заливать!

Ванек. Я серьезно.

¹ Павел Когоут — поэт, драматург, общественный деятель, автор публицистических эссе. В 50-е годы работал в Посольстве Чехословакии в Москве. В 1979 г. лишен чехословацкого гражданства. Живет в Вене.— *Прим. пер.*

² Мирослав Голуб — известный чешский поэт, автор двенадцати поэтических сборников, переведенных на многие иностранные языки.— *Прим. пер.*

Сладек. Или, может, я для вас не слишком подходящая компания?

Ванек. Да нет, что вы!

Сладек. Знаете, я, конечно, не какой-нибудь Карел Готт! А так, дурак неотесанный — «без ума голова — пивной котел».

Ванек. В своем деле вы профессионал, как и Карел Готт в своем. Так почему все-таки вы не пошли работать в Пардубицы?

Сладек. Не будем про это. *(Открывает следующую бутылку и наливает себе в стакан.)* Все будет хорошо, Ванек! Бояться вам нечего, я вас в обиду не дам! Вы человек тихий, добросовестный, каждый день на работу приходите, дурацких разговоров не ведете, не то что другие, полочки вам хватает, а при нашей-то нехватке рабочих рук... правильно?

Ванек. Я очень вам благодарен.

Сладек. И к тому же вы человек порядочный, сразу видать, у меня на это глаз наметан. Если кто темнит или на руку не чист, я это за версту чую. Вот Млинарик из бродильного — знаете его?

Ванек. Да.

Сладек. Его я сразу же раскусил, не успел он у нас появиться. С ним ухо остро держи!

Пауза.

Ванек. Так почему вы не пошли на завод в Пардубицы?

Сладек. Не будем про это. *(Пауза.)* Короче, на меня, Ванек, можете положиться! Я вас в беде не оставлю.

Ванек. Спасибо.

Сладек. Мне только нужно точно знать, что и я могу на вас положиться, что вы мне подножку не подставите, короче, что я смогу на вас опереться.

Ванек. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы и вы остались довольны моей работой.

Сладек. Правда, я не должен был вам этого говорить! Вообще-то я и права такого не имел говорить! Любой другой на моем месте...

Ванек. Простите, а о чем, собственно, вы не должны были мне говорить?

Сладек. Ну, о том Голубе.

Ванек. То есть Когоуте.

Сладек. Слушайте, я понятия не имею, что он за мужик, да меня это и не волнует. Не в нем дело, на него мне плевать, о вас разговор, правильно? В конце концов вам тут не так уж и плохо: катаете себе пустые бочки, никто вас не трогает,

а ведь что случись, не уберегу я вас тут, к примеру, так ведь этот ваш Когоут, черт побери, на работу вас не устроит!

Ванек. Да, это уж вряд ли.

Сладек. Вот видите! Так что, брат, поймите голову на плечах!

Пауза.

Ванек. Пан Сладек...

Сладек. Ну что?

Ванек. Вы на меня не сердитесь, но я...

Сладек. Ну, что вы?

Ванек. Ведь я же могу...

Сладек. Что можете?

Ванек. Вы не сердитесь, но ведь я же могу встречаться, с кем мне хочется.

Сладек. А я что говорю? Встречайтесь себе на здоровье! Ваше полное право! Тут вам никто не указ! Но и вы сами за свои права постоять должны! Ведь вы ж мужчина, а не портянка какая-то! Это же ясно!

Ванек. Вот видите.

Сладек. Но и он тоже, конечно, понимать должен, Когоут этот, что вы имеете право встречаться с кем хотите! Или я не прав? *(Открывает новую бутылку и наливает себе в стакан.)*

Ванек. Пан Сладек!

Сладек. Ну что?

Ванек. Я должен идти.

Сладек. Да куда вам идти?

Ванек. Меня в погребе будут искать.

Сладек. Да не развалятся они без вас! Там же Шеркези! Сидите и пейте спокойно! *(Пауза.)* Так вас не интересуется, почему я не пошел работать в Пардубицы?

Ванек. Да нет, интересуется.

Сладек. Правда?

Ванек. Правда. Так почему вы туда не пошли?

Сладек. Знаете, что они со мной сделали? Обвинили меня в том, что якобы я с еще там одним хозяином ресторана нагрел их на пятьсот литров двенадцатиградусного пива, из того что у нас тут сверх нормы оставалось! Представляете, какие дела?! Естественно, все было совсем по-другому, но только этот трус, этот Млинарик из бродильного, знаете его?

Ванек. Знаю.

Сладек. Это я к тому, чтоб вы поняли, что тут за народ! Какое там! Я тут уже никому не доверяю! Знаете, люди — ведь они большие свиньи! Ой, большие! Уж можете мне поверить! Выполняйте себе свою работу и лучше ни с кем лишнего не болтайте, проку от этого все равно никакого, ей богу, а уж в вашем положении!..

Ванек. Понимаю.

Пауза.

Сладек. Вы уже обедать ходили?

Ванек. Нет еще.

Сладек. После сходите. А на проходной скажете, что у меня были.

Ванек. Спасибо.

Сладек. Что вы все «спасибо» да «спасибо»! (*Пауза.*) Извиняюсь. (*Встает и выходит.*)

Ванек быстро переливает остатки своего пива в стакан Сладеку. Через минуту возвращается Сладек, на ходу застегивает ширинку и садится на свое место.

Ну, так когда вы ее притащите?

Ванек. Кого?

Сладек. Ну, Богдалову вашу?

Ванек. При случае я спрошу ее...

Сладек. А что, если на субботу ее пригласить?

Ванек. На субботу? На эту?

Сладек. А почему нет?

Ванек. Не знаю, будет ли у нее свободное время...

Сладек. Ну, для вас-то она время найдет.

Ванек. У актеров, знаете, очень много всяких разных обязательств, все спланировано надолго вперед, им трудно вот так вдруг что-то менять...

Сладек. Ну, конечно, если вы считаете, что мы для нее недостаточно подходящая компания, тогда, конечно, можете не звать.

Ванек. Я так не считаю.

Сладек. Я на вас нажимать не собираюсь, просто я думал, могли бы повеселиться...

Ванек. Гм...

Пауза.

Сладек. Что вы грустный такой? Веселей надо быть!

Ванек. Да я не грустный.

Пауза.

Сладек. Послушайте, Фердинанд, ведь вы — Фердинанд, да?

Ванек. Да.

Сладек. Послушайте, Фердинанд, я хотел с вами потолковать.

Ванек. Я знаю, пан Сладек.

Пауза.

Сладек. Чего вы не пьете?

Ванек. Я же вам говорил, что я не большой любитель пива.

Сладек. Здесь пиво все любят.

Ванек. Я знаю.

Пауза.

Сладек. Послушайте, Фердинанд! Можно мне вас так называть, а?

Ванек. Конечно.

Сладек. А что вы скажете, если я переведу вас в кладовщики? Неплохо было бы, а? В конце концов, вы — интеллигент, да и честный человек кроме того. Так как? Не катать же вам бочки вместе со всякой швалью до конца жизни! Сидели бы в тепле, после обеда бы склад запирали, вроде как для инвентаризации, и могли бы себе преспокойненько выдумывать всякие хохмы для своих пьесок, а захотели, так и вздремнули бы на часок. Ну, что скажете?

Ванек. Вы думаете, это было бы возможно?

Сладек. А отчего ж невозможно?

Ванек. Я, конечно, не в том положении, чтоб выбирать, но если бы такая возможность действительно представилась, то для меня это, разумеется, было бы совсем неплохо. Порядок я, кажется, поддерживать умею, и на машинке печатать умею. Немного иностранные языки знаю... Ведь в этом погребе, знаете, довольно-таки холодно, особенно когда с непривычки.

Сладек. Вот и я говорю. Учет вести сможете?

Ванек. Я думаю, справился бы, как-никак у меня все-таки четыре курса экономического факультета.

Сладек. Сидели бы в тепле, после обеда бы склад на замок... Не катать же вам бочки вместе со всякой швалью до конца жизни!

Ванек. Если бы представилась такая возможность...

Пауза.

Сладек. Нет, нет, если кто темнит или на руку не чист, это я, Ванек, за версту чую! Вы — мужик честный, я — тоже честный, так что почему бы нам не держаться друг за дружку?! Что скажете?

Ванек. Да, конечно.

Сладек. Значит, вы за?

Ванек. Разумеется.

Сладек. Нет, если вы против, так и скажите! Может, вам моя компания не по душе, может, вы ко мне претензии какие имеете, или у вас другие планы?

Ванек. Нет у меня к вам никаких претензий, наоборот, вы для меня так много сделали, я вам очень обязан, особенно если бы удалось с этим складом... Я все готов сделать, чтобы и вы остались довольны моей работой.

Сладек (открывает новую бутылку и наливает себе и Ванеку.) Так, может, обмоем это дело?

Ванек. Можно.

Оба пьют.

Сладек. А ну-ка, залпом до дна!

Ванек с трудом допивает свой стакан. Сладек тут же наливает еще ему. Пауза.

Что вы грустный такой? Веселей надо быть!

Ванек. Да я не грустный.

Пауза.

Сладек. Слушай, Фердинанд!

Ванек. Да?

Сладек. Мы с тобой друзья, а?

Ванек. Да.

Сладек. А ты это не просто так говоришь?

Ванек. Нет.

Сладек. Так ты мне веришь?

Ванек. Конечно, верю.

Сладек. Нет, погоди, ты честно скажи, веришь?

Ванек. Верю.

Сладек. А ну, слушай, я тебе кое-что скажу, но это чисто между нами, понял?

Ванек. Понял.

Сладек. Могу положиться?

Ванек. Можете.

Сладек. Тогда слушай. (Понижая голос.) Ходят тут насчет тебя всякие, интересуются...

Ванек. Кто?

Сладек. Ну, эти.

Ванек. Серьезно?

Сладек. Факт.

Ванек. Вы думаете, моя работа здесь, на пивном заводе, под угрозой? (Пауза.)

Они требуют, чтоб меня уволили? (Пауза.)

Или, может быть, у вас неприятности из-за того, что вы меня сюда взяли?

Пауза.

Сладек. А ну, слушай, я тебе кое-что скажу, но это чисто между нами, понял?

Ванек. Понял.

Сладек. Могу положиться?

Ванек. Можете.

Сладек. Тогда слушай: сидел бы на моем месте кто-то другой, ты б здесь и дня не проработал, за это я ручаюсь! Хватит с тебя?

Ванек. Да, конечно, я вам очень благодарен.

Сладек. Я не для того говорю, чтоб ты меня благодарил.

Ванек. Я знаю, что не для того.

Сладек. Я только чтоб ты знал, какая ситуация вырисовывается.

Ванек. За это спасибо.

Пауза.

Сладек. Извиняюсь. (Тяжело поднимается со стула и с трудом выходит.)

Ванек быстро переливает остатки своего пива в стакан Сладеку. Через минуту возвращается Сладек, на ходу застегивает ширинку и садится на свое место.

А у тебя с ней что-нибудь было?

Ванек. С кем?

Сладек. Ну, со звездой нашей, с Иржинкой Богдаловой?

Ванек. У меня? Нет, не было.

Сладек. Что, совсем ничего?

Ванек. Совсем.

Сладек. Ну ты и лопух!

Пауза.

Ванек. Пан Сладек!

Сладек. Ну что?

Ванек. Мне надо идти.

Сладек. Да куда тебе идти?

Ванек. Меня в погребке будут искать.

Сладек. Да не развалятся они без тебя! Там же Шеркези! Сиди и пей спокойно! (Пауза.) Послушай, Фердинанд, ведь ты Фердинанд, а?

Ванек. Да.

Сладек. Послушай, Фердинанд! Можно мне тебя так называть, а?

Ванек. Пожалуйста.

Сладек. Нет, погоди, я спрашиваю, чтоб ненароком тебя не обидеть, понял?

Ванек. Что ж в этом обидного?

Сладек. С тобой никогда не знаешь, на что напорешься. Шут тебя разберет, о чем ты там себе думаешь. Заладил одно: «да, пан Сладек», «спасибо, пан Сладек».

Ванек. Меня так воспитывали.

Сладек. А я, значит, дурак невоспитанный — «без ума голова — пивной котел»! Ты это подумал, да? Только не говори, что не подумал.

Ванек. Нет, ничего такого я не подумал.

Сладек. Нет уж, давай начистоту, чтоб я знал, что к чему.

Ванек. Ничего плохого я о вас не думал, совсем наоборот.

Сладек. Так мы друзья, а?

Ванек. Да.

Сладек. Значит, ты мне веришь?

Ванек. Верю.

Сладек. А ну, слушай: одного их тех, что насчет тебя приходили, я знаю, еще со школы, он мой хороший приятель. Такой Тонда Машку, вполне при-

личный мужик, по крайней мере, на мой вкус.

Ванек. Так это хорошо.

Сладек. Нет, не то, чтобы он был такая уж шишка, этого я бы не сказал. Но он уже пару раз меня кое в чем выручил, и я не знаю, может он мне еще когда пригодится... И кроме того, я же говорю, он мужик приличный. Так что я просто... ну, короче, не мог же я его вот так взять и выставить за дверь, понимаешь?

Ванек. Понимаю.

Пауза.

Сладек. Ну, чего смотришь?

Ванек. Я не смотрю.

Сладек. Нет, ты скажи, что ты думаешь! Прямо скажи!

Ванек. Ничего я не думаю.

Сладек. Ладно мне мозги пудрить, я знаю, что ты думаешь! Но только ты не знаешь, что если б я не согласился, они бы другого нашли. А это было б похуже, потому что, как пить дать, это уж был бы не такой честный человек, как я! Я-то не то, что другие, я прямой, такой уж у меня характер — и все тут! И тебе со мной повезло, если хочешь знать! Ведь люди — они большие свиньи! Ой, большие! Или ты думаешь, что нашелся бы другой такой осел, который бы тебе вот так, все как есть, выложил? Наивный ты, ну прямо, как дитя малое! Ты вообще понимаешь, на каком свете живешь?

Ванек. Я, конечно, ценю вашу искренность...

Сладек. Ты вообще понимаешь, чем я рискую, что я тут с тобой такой честный? Какая мне радость, если ты меня засыпешь? Ведь я тут с тобой буквально все ставлю на карту!

Ванек. Я об этом никому не скажу.

Сладек. Не скажешь, так напишешь. Ввернешь в какую-нибудь пьеску, они ее у тебя изымут — и мне крышка!

Ванек. Можете положиться, это останется между нами.

Сладек. Ей богу?

Ванек. Обещаю.

Сладек открывает еще одну бутылку и наливает себе в стакан. Пауза.

Пан Сладек!

Сладек. Гм...

Ванек. Если бы это получилось, я имею в виду со складом, то что же будет со стариком Шустером?

Сладек. А что ему делается? *(Пауза.)* Всякое в жизни бывает, а?

Ванек. М-да...

Сладек. Ну, это я тебе доложу, поворот!

Ванек. Пан Сладек!

Сладек. Гм...

Ванек. Я все о складе. Вы думаете, разрешат? Ведь они же понимают, что там я буду в тепле...

Сладек. Хрена они понимают. *(Пауза.)* Ты женатый?

Ванек. Да.

Сладек. И дети есть?

Ванек. Нет.

Сладек. А у меня трое. Просто, чтоб ты знал.

Ванек. В случае чего вы могли бы мотивировать тем, что там я буду больше изолирован от людей...

Сладек. Слушай, Фердинанд!

Ванек. Ведь им же главное, чтобы я с людьми поменьше контактировал, правда?

Сладек. Слушай, Фердинанд!

Ванек. Ведь это могло бы на них подействовать, как вы думаете?

Сладек. Слушай, Фердинанд!

Ванек. Да?

Сладек. Ты в марьяж играешь?

Ванек. Нет.

Сладек. А я балуюсь. Тут у нас отличная партия подобралась, каждый четверг собирались. И что ты думаешь? Тоже бросить пришлось, из-за Лойзы Главатого, был тут такой...

Ванек. Гм...

Сладек. Нет, просто, чтоб ты знал, что у нас у всех жизнь не сахар. *(Пауза.)*

Слушай, Фердинанд!

Ванек. Да?

Сладек. Ты мою старуху знаешь?

Ванек. Нет.

Сладек. А, все кругом одно дерьмо!

Ванек. Это я знаю.

Сладек. Хрена ты знаешь! Тебе-то что! Пописываешь свои пьески, катаешь бочки туда сюда, и на всех тебе чихать! Чего тебе еще не хватает? Ведь они, брат, тебя боятся!

Ванек. Да нет, не может быть.

Сладек. Нет, ей богу! А что я? Ко мне никакого интереса! О моей персоне никаких рапортов никуда не посылают! На меня они могут орать почем зря! Я у них во где, в кулаке! Надо будет, они меня, как клопа, раздавят! Как обыкновенного клопа! Тебе-то что, тебе хорошо! *(Пауза.)* Слушай, Фердинанд!

Ванек. Да?

Сладек. А ее ты притащишь, а? Не надуешь, а? Нет, правда, не надуешь?

Ванек. Не беспокойтесь, я сегодня же ей позвоню и обо всем договорюсь.

Сладек. Думаешь, придет?

Ванек. Я сделаю все, что смогу.

Сладек. Ведь вы с ней друзья, да?

Ванек. Ну да.

Сладек. Нет, погоди, ты сказал, что друзья?

Ванек. Ну да.

Сладек. Так за чем же дело стало? *(Пауза.)* Ведь она же может встречаться, черт подери, с кем ей вздумается!

Ванек. Разумеется.

Сладек. Так это же принципиальный факт, черт возьми! *(Пауза.)* И вообще, никто ведь и не узнает, кто ее сюда притащил! Может, это просто вроде как дружба с трудящимися! А что тут такого!

Ванек. Я тоже так думаю.

Сладек. Значит, договорились?

Ванек. Я сделаю все, что смогу, сегодня же ей позвоню, мы с ней друзья, ничего такого в этом нет.

Пауза.

Сладек. Слушай, Фердинанд!

Ванек. Да?

Сладек. Если б ты только знал, как мне все это обрыдло!

Ванек. Я вас понимаю!

Сладек. Черта лысого ты понимаешь! Ты это только так говоришь, а сам думаешь: дурак-дураком, мол, пускай себе языком мелет.

Ванек. Ничего подобного я не думаю.

Сладек. Почему ты не пьешь?

Ванек. Я пью.

Сладек. Ты уже обедать ходил?

Ванек. Нет еще.

Сладек. Да черт с ним, с обедом этим!

Ванек. А я и не голоден вовсе.

Сладек. Может, я, конечно, и дурак, но зато честный.

Ванек. Вы — да.

Сладек. Я хотел с тобой потолковать.

Ванек. Я знаю.

Сладек. Ведь люди — они большие свиньи! Ой, большие! Чего ты не пьешь?

Ванек. Я пью.

Сладек. Ты уже обедать ходил?

Ванек. Нет еще.

Сладек. Тебе-то что, тебе хорошо!

Ванек. Я вам очень обязан.

Сладек. А, все кругом одно дерьмо! *(Открывает новую бутылку и наливает себе пива.)* Послушай!

Ванек. Да?

Сладек. Ничего, что я с тобой на «ты»?

Ванек. Ничего.

Сладек. Нет, если это тебя обижает, ты скажи.

Ванек. Да нет, меня это нисколько не обижает.

Сладек. Ну, хоть не обижает, и то ладно.

Ванек. Напротив, я очень рад, что мы как-то сблизились.

Сладек. «Я очень рад, что мы сблизились», «я ценю вашу искренность»! Чего ты все время так говоришь, как-то вот эдак?..

Ванек. Слишком книжно, что ли?

Сладек. Ну!

Ванек. Если вас это задевает, то я...

Сладек. Ничего меня не задевает! «Я ценю, что мы сблизились!» Это ж надо, ё-мое!

Ванек. Что вы?

Сладек. Ё-мое, говорю.

Пауза.

Ванек. Пан Сладек...

Сладек. Ну — что?

Ванек. Мне надо идти.

Сладек. Да куда тебе идти?

Ванек. Меня в погребке будут искать.

Сладек. Да не развалятся они без тебя! Там же Шеркези! Сиди и пей спокойно!

Ванек. Я серьезно, они будут ругаться.

Сладек. Ах, вот оно что, надоел я тебе! Ну, ясное дело, он там с Карелом Готтом, с Иржинкой Богдаловой, у них, небось, совсем другие посиделки бывали!

Ванек. Мне здесь у вас хорошо, я только не хочу, чтобы из-за меня разговоры пошли. Какой в них смысл? Особенно теперь, когда у меня появилась эта перспектива на склад перейти.

Сладек. Тебе правда у нас хорошо? Факт?

Ванек. Факт.

Сладек. А ты это не просто так говоришь?

Ванек. Нет.

Сладек открывает следующую бутылку с пивом и наливает себе в стакан. Пауза.

Сладек. Фердинанд!

Ванек. Да?

Сладек. А знаешь, что в этом деле самое тухлое?

Ванек. Что?

Сладек. А то, что я, ну хоть убей, никак в толк не возьму, что я им каждую неделю докладывать должен? Ведь я же о тебе ничегошеньки не знаю, почти не сталкиваюсь с тобой, а всякая

ерунда, которая до меня доходит: что, мол, в лабораторию ты зачастил, что видели тебя пару раз в городе с Марушкой из разливного, что слесаря из ремонтного чего-то там у тебя с отоплением возились, — так что из этого? Нет, ты мне скажи, о чем я им все время докладывать должен? Ну о чем?!

Ванек. Вы извините меня, но в этом я вам вряд ли чем смогу помочь.

Сладек. Нет, очень даже сможешь! Если захочешь!

Ванек. Я? В каком смысле?

Сладек. Ты ж интеллигент, а? У тебя ж политический кругозор, а? Ты ж писатель, а? Кому же, как не тебе, лучше знать, чего им нужно!

Ванек. Вы простите, но это...

Сладек. Гляди, на складе у тебя будет куча свободного времени. Что с тобой сделается, если ты разок в неделю черкнешь мне пару строчек на клочке бумаги? Или я от тебя этого не заслужил, а? Беру тебя под свою опеку! Будешь у меня как сыр в масле кататься! И пива можешь домой таскать, сколько унесешь! Для тебя ж это раз плюнуть! Ты же, черт тебя подери, писатель! А этот Тодна Машку, он отличный мужик, факт. Ему это позарез надо, ей богу. Не могу же я его в трудную минуту бросить! Или мы с тобой не порешили, что будем теперь друг за дружку держаться? Что будем друг другу помогать, что, короче, теперь мы одна компания? Разве мы не выпили за это? Нет, ты скажи, — выпили мы за это или не выпили?

Ванек. Ну да, только...

Сладек. Все теперь, Фердинанд, зависит от тебя! Если ты нас выручишь, все будет как надо! Ты мне поможешь, я — ему, он — мне, а потом опять я — тебе. Так что, короче, никто в убытке не останется. И давай не будем сами себе жизнь усложнять! *(Пауза.)* Ну, что смотришь?

Ванек. Я не смотрю.

Сладек. Представляешь, ты бы имел прямое влияние на то, что они про тебя знают будут, стоящее же дело!

Ванек. Я понимаю.

Сладек. А на складе было б совсем неплохо, а? Тепло, куча свободного времени...

Ванек. Да, это было бы здорово.

Пауза.

Сладек. Ну, так что, идет?

Пауза.

Ванек. Пан Сладек!

Сладек. Ну что?

Ванек. Я в самом деле вам очень благодарен за все, что вы для меня сделали, я это очень ценю, потому что сам знаю, как редко сегодня встретишь такое отношение. Вы мне, можно сказать, руку помощи протянули. Ведь я, правда, не знаю, чтобы я без вас делал. Это место на складе было бы для меня большим облегчением, гораздо большим, чем вы думаете. Только... вы уж простите, но... не могу же я сам на себя доносы писать...
Сладек. Какие доносы? Кто говорит доносы?

Ванек. Дело не во мне, мне это уже навредить никак не может, дело в принципе! Я из принципа не могу пойти на...

Сладек. На что? Нет, ты скажи! На что ты не можешь пойти?

Ванек. На то, с чем я не согласен.

Короткая напряженная пауза.

Сладек. Гм... Значит, не можешь. Ты, выходит, не можешь! Вот и отлично! Вот ты и показал себя! Вот ты весь и раскрылся! *(Встает и возбужденно начинает прохаживаться по комнате.)* А я? Меня ты бросаешь, да? На меня тебе наплевать! Я могу быть свиньей! Я могу по горло в этой грязи бултыхаться, до меня тебе дела нет, я дурак неотесанный — «без ума голова — пивной котел»! А он, барин, он на такое пойти не может! Я себя вымазать по уши в дерьме могу, а он, барин, чистеньким останется? У него, видишь ли, принципы! А что все остальные, об этом он не подумал! Один он такой принципиальный! Принцип ему, понимаешь, важнее человека! Вот в этом вы все!

Ванек. Кто мы?

Сладек. Ну, вы! Интеллигенты! Баре! Гладенькие речи толкать — это да, правда, вы себе можете это позволить, потому что с вами все равно ничего не станется, к вам всегда все внимание! Вы там наверху, да даже когда и тут, внизу, всегда себе все сумеете устроить. А обыкновенный человек тут надрывается и хрена с этого имеет, нигде ничего недопросится, каждый норовит ему в рожу плюнуть, наорать, ноги об него вытереть, а под конец вы же еще про него и скажете: мол, принципов у него нету! Тепленькое местечко на складе — на это он согласен! А как взять на себя часть того дерьма, которое нам с утра до ночи хлебать приходится,

это уж извините, этого он не желает! Слишком вы все хитренькие, все у вас загодя сосчитано, вы очень даже хорошо умеете о себе позаботиться! Принципы! Принципы! Еще бы вы за них не цеплялись, за эти свои принципы! Они же вам зачтутся, вы их потом еще выгодно продадите, вы на них же еще и неплохо заработаете, вас-то эти принципы кормят! А что я? Я за такие принципы и склопотать могу! У вас всегда шанс есть. А какой шанс у меня? Обо мне никто не позаботится, меня никто не боится, про меня никто не напишет, мне никто не поможет, до меня никому дела нет! Я гожусь только навоз месить, на котором потом ваши принципы взойдут, да тепленькие местечки на складе для вас добывать, для вашей принципиальности и чтоб за это меня же потом на смех подняли! В один прекрасный день ты вернешься обратно к своим актрисулькам, станешь перед ними хвост распускать, расписывать, как ты тут бочки катал, герой! А я? Куда мне возвращаться? Кто меня в упор заметит? Кто мои дела оценит? Что я от жизни имею? Что меня ждет? Что?! (Совсем выдохшись, валится на стул, опускает голову на грудь Ванеку и начинает громко рыдать. Спустя некоторое время успокаивается, смотрит на Ванека и тихо зовет.) Фердинанд!

Ванек. Гм...

Сладек. Ты мне друг?

Ванек. Друг.

Сладек. Я прошу тебя, сходи за ней, приведи ее прямо сейчас, очень тебя прошу! (Пауза.) Скажи ей: «Иржинка, там у меня один дружок есть, один такой дурак неотесанный — «без ума голова — пивной котел», но он отличный парень...» (Пауза.) Выбью я тебе это место на складе, никаких доносов мне от тебя не нужно, только об одном прошу — приведи! (Пауза.) Сделаешь это для меня? Ведь сделаешь, а? На один только

вечер, потом мне уже будет хорошо, потом уже все будет по-другому, потом я уже буду знать, что не зазря жил, что эта моя говенная жизнь была уж совсем такая поганая... Приведешь? Пауза. Потом Сладек хватает Ванека за ворот и начинает отчаянно кричить ему прямо в лицо.

Если ты не приведешь ее, я... я не знаю... я, наверное... я, может... (Тихо плачет и снова опускает голову на грудь Ванеку. Пауза. Через какое-то время всхлипы Сладека постепенно переходят в громкий храп.)

Ванек с минуту сидит, не двигаясь, потом аккуратно перекладывает голову Сладека на стол, тихо встает и направляется к двери. Там он останавливается, оборачивается, раздумывает, потом обращается к спящему Сладеку.

Ванек. Что вы грустный такой? Веселей надо быть! (Уходит.)

Через некоторое время раздается стук в дверь. Сладек быстро приходит в себя, после короткого сна он совсем протрезвел и ведет себя так же, как в самом начале пьесы: очевидно, он уже начисто забыл обо всем, что здесь только что было.

Сладек. Да-да?

В комнату входит Ванек, на ходу застегивая ширинку.

А, пан Ванек! Проходите! Садитесь!

Ванек садится.

Пива хотите?

Ванек утвердительно кивает; Сладек вытаскивает из ящика бутылку пива, открывает и разливает по двум стаканам, один подвигает Ванеку. Ванек залпом выпивает свой стакан.

Ну что? Как работается?

Ванек. А, все кругом одно дерьмо!